

CZU: 159.9:343.988

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ «ЖЕРТВЫ» В ПСИХОЛОГИИ*Анастасия КОВРОВА, Людмила АНЦИБОР**Молдавский государственный университет*

În psihologie nu există o abordare teoretică generalizată a înțelegerii fenomenului „victimă” ca bază a programelor preventive și terapeutice pentru persoanele afectate de diferite tipuri de factori adverși. Acest fapt provoacă dificultăți atât în plan teoretic, cât și în plan aplicat, la etapele de cercetare a fenomenului și de asistență psihologică a victimei. În articol este efectuată analiza cercetărilor aplicate ale fenomenului „victimă” care atestă existența problemei în acest domeniu.

Cuvinte-cheie: *victimă, victimitate, victimizare, personalitatea victimei, traumă, violență, tipologia victimelor.*

THE PROBLEM OF STUDYING THE “VICTIM” PERSONALITY IN PSYCHOLOGY

There is not a single generalized theoretical approach to understanding the phenomenon of “victim” as the basis for preventive and therapeutic programs to support individuals affected by various types of adverse factors in psychology. This fact causes difficulties in both the theoretical and applied level, at the stages of researching the phenomenon and the psychological assistance to the victim. The article contains the analysis of applied researches of the “victim” phenomenon that shows the existing problem in this area.

Keywords: *victim, victimity, victimization, victim personality, trauma, violence, victim typology.*

Введение

Будучи одним из числа наиболее комплексных, неоднозначных и при этом крайне актуальных психологических явлений, феномен «жертвы» становится предметом многих теоретических и прикладных исследований. Среди них можно выделить исследования, посвященные одному или нескольким из следующих аспектов: попытке дать определение феномену; классифицировать его проявления на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях (выделяя типологию «жертв»); изучить личностные особенности «жертвы» (как лица с особой виктимной стратегией поведения, когнитивным стилем и преобладающим психоэмоциональным состоянием, без акцента на наличие или отсутствие пережитого травматического опыта насилия) с целью описания соответствующего личностного типа; изучить личностные особенности и психоэмоциональное состояние лиц, пострадавших от насилия (в том числе, буллинга) с целью выявления последствий для личности и/или личностных факторов риска подверженности насилию.

Противоречивость самого феномена и отсутствие четкой и универсальной типологии порождают сложности как теоретического, так и прикладного плана, когда на этапе оказания психологической помощи жертве может быть использована теоретическая концепция, которая не только не помогает, но и наносит дополнительный вред пострадавшему лицу. Актуальность важности решения данной проблемы диктуется ввиду высокой распространенности феноменов насилия, «виктимблейминга» («обвинения жертвы»), инфантилизации, негармоничного семейного воспитания, стереотипов социального восприятия лиц, пострадавших от различных неблагоприятных факторов, и необходимости оказания эффективной, корректной и этичной психологической помощи.

В рамках данной статьи проанализируем разнообразие смыслов, включаемых в понятие «жертва», и проблемы прикладных исследований данного феномена в психологии.

Обзор литературы

Феномен «жертва» и ассоциированные с ним характеристики рассматриваются в теоретических концепциях З.Фрейда, А.Адлера, К.Хорни, Э.Эриксона, Ф.Перлза, Э.Берна, С.Карпмана, К.Штайнера, Б.Беттельхейма, М.Селигмана, П.Левина, Л.С. Выготского, И.П. Павлова, В.С. Ротенберга, В.В. Аршавского, М.А. Одинцовой, О.О. Андронниковой и других. Данный феномен в психологической науке, как правило, соотносят с одним или несколькими аспектами, такими как:

- невроз, бессознательный внутриличностный конфликт [1];

- «жертва» как психологическая незрелость, как остановка на инфантильной стадии развития в силу того, что задачи развития не были решены в результате неблагоприятных условий семейного воспитания. В данном аспекте с феноменом ассоциированы также характеристики склонности к проигрыванию социально желательных ролей, пассивность и отказ от поисковой активности [2-4];

- состояние беспомощности в результате пережитого психотравмирующего опыта бессилия [5]. Важно также отметить аспект, связанный с психотравмирующим опытом: личность, его пережившая, бессознательно стремится преодолеть данный опыт через стратегию проживания ситуации, схожей с травмирующей, и попыткой совладания [6], что может выступать причиной наличия у человека схожих эпизодов психотравмирующих событий на протяжении жизни и основой понимания виктимности как «жертвенной предрасположенности»;

- манипулятивная стратегия, направленная на получение материальной и/или психоэмоциональной выгоды (внимание, сочувствие, одобрение и т.д.) [7-9];

- жизненный сценарий как бессознательный план жизни, выстроенный в раннем детском возрасте на основе родительских посланий или предписаний [10];

- тот или иной вид насилия (домашнего насилия, буллинга), в результате которого пострадала личность [11-14], и иные неблагоприятные факторы – катастрофы, стихийные бедствия и др.

Прикладные исследования феномена строятся исследователями в соответствии с теоретической концепцией, на которую они опираются. Идея того, что существуют принципиально разные типы поведения «жертвы» (кто пострадал от чего-либо и кто, пострадав, стремится получить из этого дополнительную материальную и/или (чаще) психоэмоциональную выгоду), подчеркивается рядом исследователей как в виктимологии (К.Миядзава, В.Л.Васильев и др.), так и в психологии (К.Хорни, К.Штайнер, А.А. Шутценбергер, М.А. Одинцова и др.). Исследователи также отмечают, что ситуация серьезно осложняется в случае сочетания обоих типов. Опираясь на приведенное разделение, выделим две основные группы исследования феномена:

1) исследования «жертвы» как стойкой *индивидуально-личностной характеристики*, устойчиво сочетающейся с рядом других личностных характеристик, формируя психологический портрет «жертвы» (вне зависимости от наличия или отсутствия в опыте подверженности насилию или иным неблагоприятным/психотравмирующим событиям). Акценты в данных исследованиях ставятся скорее на понимании «жертвы» как пассивной или манипулятивной стратегии;

2) исследования «жертвы» как *личности, пострадавшей* от пережитого насилия, буллинга, а также иных неблагоприятных событий (преступлений, катастроф и др.). В данных исследованиях авторы изучают личность и психоэмоциональное состояние пострадавших, либо сравнивают данные показатели у группы пострадавших с группой не пострадавших от тех или иных факторов, чтобы выявить последствия, личностные и психоэмоциональные изменения, наступившие в результате пережитого неблагоприятного опыта, и/или личностные факторы риска. Акценты данных исследований ставятся на клинической (последствия психотравмирующего опыта, ПТСР и др.) или виктимологической (в рамках этой научной дисциплины виктимность понимается как индивидуально-личностная предрасположенность становиться жертвой преступления) составляющих.

К *первой группе* следует отнести работы российского исследователя М.А. Одинцовой, предложившей авторскую классификацию типов «жертвы», а также надежный и валидный психодиагностический инструмент, позволяющий выявлять данные типы на практике [15]. М.А. Одинцова выделяет 4 типа «жертвы», а также описывает выявленные сопутствующие этим типам личностные характеристики: игровая роль «жертвы», позиция «жертвы», социальная роль и статус «жертвы». Игровая роль и позиция «жертвы» являются манипулятивными и описываются в разной степени закрепленными характеристиками инфантилизма, страха ответственности, демонстративности, экстернального локуса контроля, паразитизма, рентной установки (способной перерасти в рентный невроз). Социальная роль «жертвы» является ситуативной и навязанной, характеризуется болезненным переживанием одиночества, пассивностью, дефензивностью и тесно связана с явлением стигматизации. Статус «жертвы» представляет собой фиксацию навязанной социальной роли с обретением определенного психологического комфорта в этой ситуации и получением различных выгод, становясь манипуляцией.

Последующие прикладные исследования, основанные на подходе М.А. Одинцовой, выявили следующие характеристики, связанные с типами «жертв»: низкий уровень жизнестойкости, пессимизм [16], хаотичность, противоречивость и разрозненность ценностно-смысловой сферы [17].

Вторая группа прикладных исследований более обширна. К ней следует отнести работы О.О. Андронниковой, предложившей психодиагностический инструмент для выявления склонности к виктимному поведению как предрасположенности личности становиться жертвой преступлений или несчастных случаев. О.О. Андронникова выделяет 5 типов виктимного поведения: агрессивное, активное, инициативное, пассивное и некритичное [18]. Последующие практические исследования, основанные на указанном подходе, выявили такие связанные с виктимностью характеристики, как несформированность компонентов личностного потенциала [19], конформность, зависимость, отказ от своего Я [20], незрелость, слабость автономии, неумение управлять ауто- и гетероагрессией (в том числе понимаемых и как причины виктимности) [21]. Было выявлено также, что факторами виктимизации могут стать следующие аспекты родительского воспитания: «отрицательный социально-психологический климат в семье», «неудовлетворенность потребностей ребенка», «неразвитость общей интернальности» [22].

В рамках одного из исследований личностей, пострадавших от насилия, в сравнении с аналогичной группой лиц, не имевших такого опыта, у пострадавших от насилия (не менее трех раз) было выявлено наличие системы связанных характеристик: социальная дезадаптивность, конформность, экспрессивность, стремление привлекать к себе внимание, беспечность, переживание униженности [23]. В ином схожем исследовании было выявлено, что женщины, пострадавшие от насилия, характеризуются более высоким уровнем нейротизма, агрессии и негативной валентности и более низким уровнем экстраверсии, открытости и добросовестности по сравнению с женщинами, не имевшими опыта пережитого насилия [24]. Исследование характеристик жертв буллинга показало взаимосвязь опыта буллинга в настоящем с наличием опыта буллинга в прошлом с интернализацией стыда [25]. В рамках другого исследования сообщается об отсутствии как таковых виктимных качеств личности (портрета/типа виктимной личности), предлагается обратить внимание на преодоление внешних неблагоприятных факторов, связанных с насилием, и оказание помощи пострадавшим [26]. Эта идея находит отражение и в иных исследованиях, где выявляется, что ситуация буллинга – это характеристика коллектива, и основной фактор наличия или отсутствия буллинга – это присутствие в коллективе агрессора определенного типа, а не «жертвы» (пострадавший от буллинга в одном коллективе может избежать этого в другом) [27].

Вопрос о выделении особого личностного типа – виктимного – досконально анализируется исследователем М.А. Одинцовой, аргументирующей возможность определения и описания подобного типа личности [28]. При этом следует отметить, что намного чаще для описания феномена используются другие термины: «комплекс жертвы», «установка жертвы», «позиция жертвы», «роль жертвы», которые, на наш взгляд, скорее указывают на приобретенный, временный и корректируемый характер явления.

Заключение

Итак, проблема выявления характеристик, связанных с феноменом «жертва», и определения предполагаемых причинно-следственных связей остается открытой. Анализ прикладных исследований показывает, что экспериментальные изучения феномена «жертва», как правило, не учитывают возможности сочетания обоих типов «жертвы». При этом, отсутствие учета смешения типов может вести к получению искаженных результатов на теоретическом и прикладном уровнях, поддерживающих негативные социально-психологические феномены («обвинение жертвы», стигматизацию, дискриминацию).

Кроме того, важным представляется и выявление возрастных особенностей и личностных характеристик, способных выступать факторами риска развития и закрепления феномена «жертвы», а также характеристик, выступающих как защитные факторы, способные стать основой преодоления этого феномена на индивидуальном уровне.

Литература:

1. ФРЕЙД, З. *Введение в психоанализ*. СПб: Алетейя СПб, 1999. ISBN 5-89329-062-3.
2. ЭРИКСОН, Э. *Идентичность: юность и кризис*. Москва:Флинта, 2006.ISBN 5-89349-860-7
3. ПЕРЛЗ, Ф. *Гештальт-семинары. Гештальт-терапия дословно*. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 1998. ISBN 5-88230-058-4.
4. РОТЕНБЕРГ, В.С., АРШАВСКИЙ, В.В. *Поисковая активность и адаптация*. Москва: «Наука», 1984.
5. HIROTO, D.S., SELIGMAN, M.E.P. Generality of learned helplessness in man. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 1975, vol.31, no.2, p.311-327. ISSN 0022-3514.

6. ТОЛСТАЯ, С. *Методы арттерапии при работе с людьми, пережившими психотравмирующее событие*. Chișinău: CEP USM, 2017. ISBN 978-9975-71-757-1.
7. SHMELEV, I.M. Beyond the Drama Triangle: the Overcoming Self. Psychology. In: *Journal of the Higher School of Economics*, 2015, vol.12, no.2, p.133–149. ISSN 1813-8918.
8. БЕРН, Э. *Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы*. Москва: Издательство «Э», 2017. ISBN 978-5-699-27309-6.
9. АНЦИБОР, Л. Макиавеллизм и проявление виктимности в зависимости от социометрического статуса личности в группе. În: *Conf. șt. internaț. «Învățămîntul postmodern între eficiență și funcționalitate»* (15 noiembrie 2013). Chișinău: CEP USM, 2013, p.432-436.
10. ERSKINE, R.G. *Life scripts: A transactional analysis of unconscious relational patterns*. London, GBR: Karnac Books, 2010. ISBN 978 1 85575 662 5.
11. BLAZHEVSKA, V., STOIMENOVSKA, K. Personality profile differences among women victims of domestic violence and women who are not victims of domestic violence. В: *Международный научно-исследовательский журнал*, 2017, №09(63), часть 2, с.62-64. ISSN 2303-9868.
12. GLASO, L., MATTHIESEN, S.B., NIELSEN, M.B. & EINARSEN, S. Do targets of workplace bullying portray a general victim personality profile. In: *Scandinavian Journal of Psychology*, 2007, no.48, p.313–319. ISSN 1467-9450.
13. PONTZER, D. A Theoretical Test of Bullying Behavior: Parenting, Personality, and the Bully/Victim Relationship. In: *Journal of Family Violence*, 2010, no.25, p.259–273. ISSN 0885-7482.
14. TURCHINĂ, T. Fenomenul "bullying" în grupul de adolescenți: proces și roluri participative. În: *Studia Universitatis Moldaviae. Seria: Științe ale Educației*, 2008, nr.9(19), p.83-186. ISSN 1857-2103.
15. ОДИНЦОВА, М.А. *Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности*. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2013. ISBN 978-5-94648-104-5.
16. БАШАНАЕВА, Г.Г., СУББОТИНА, Р.А. Исследование структуры внутриличностных детерминант юношей и девушек разного виктимного типа. В: *Общество: социология, психология, педагогика*, 2016, №2, с.76-83. ISSN 2223-6430.
17. ОДИНЦОВА, М.А. *Ценностно-смысловая сфера лиц разного виктимного типа: Монография / Н.Ю. Чернобровкина, М.А. Одинцова*. Москва: ФЛИНТА, 2014. ISBN 978-5-9765-2024-0.
18. АНДРОННИКОВА, О.О. Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы. В: *Гуманитарные науки образования в Сибири*, 2009, №3, с.28–37. ISSN 1998-7013.
19. ЛЕВИНА, Н.А., ДУБОВИЦКАЯ, М.Г. Психологическая профилактика виктимного поведения подростков в условиях, содействующих развитию личностного потенциала. В: *Социально-экономические явления и процессы*, 2013, №5(051), с.280-287. ISSN 1819-8813.
20. САЖИНА, Н.М., ГОЛУБЬ, М.С. Предупреждение педагогических рисков виктимизации подростка. В: *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*, 2012, №1, с. 124-129. ISSN 2074-1065.
21. НИКИТИНА, Ю.В., СЕМКОВА, М.П. Особенности виктимного поведения юношей и девушек. В: *Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Социология. Психология. Педагогика*, 2013, №4, с.62-66. ISSN 2413-2454.
22. АРАКЕЛЯН, К.Н., ШАБОЛТАС, А.В. Внутрисемейные факторы виктимизации личности. В: *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*, 2015, т.8, №1, с.50-55. ISSN 2411-1104.
23. КЛАЧКОВА, О.А. Психологические особенности виктимной личности. В: *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 2008, №58, с.396-399. ISSN 1992-6464.
24. BLAZHEVSKA, V., STOIMENOVSKA, K. *Op.cit.*
25. PONTZER, D. *Op.cit.*
26. GLASO, L., MATTHIESEN, S.B., NIELSEN, M.B. & EINARSEN, S. *Op.cit.*
27. АНДРОННИКОВА, О.О. Теоретический анализ основных современных теорий виктимизации, разработанных в рамках зарубежной науки. В: *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2015, № 4(64), т.1, с.54-57. ISSN 2078-8983.
28. ОДИНЦОВА, М.А. Проблема виктимного личностного типа в психологии. В: *Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2014. №14(2), с.73-79. ISSN 2542-1948.

Date despre autori:

Ludmila ANȚIBOR, doctor, conferențiar universitar, Facultatea de Psihologie, Științe ale Educației, Sociologie și Asistență Socială, Universitatea de Stat din Moldova.

E-mail: mantsibor@mail.ru

Anastasia COVROVA, doctoranda la Școala Doctorală Psihologie și Științe ale Educației, Universitatea de Stat din Moldova

E-mail: anastasia.covrova@gmail.com

Prezentat la 17.10.2018